

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ20-532

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

8 сентября 2020 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Гудковой Е.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Рахматуллина Радика Рашитовича об отмене решения квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан от 24 января 2020 г. и решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 27 мая 2020 г. о прекращении его отставки судьи Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан,

установил:

решением квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан (далее также – ККС Республики Башкортостан) от 24 января 2020 г. прекращена отставка судьи Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан Рахматуллина Радика Рашитовича в связи с несоблюдением требований, предусмотренных пунктом 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей).

Решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ) от 27 мая 2020 г. указанное решение оставлено без изменения, жалоба Рахматуллина Р.Р. без удовлетворения.

Рахматуллин Р.Р. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением (ошибочно поименованным –

жалобой) об отмене данных решений, по мотивам их необоснованности и незаконности.

По мнению административного истца, выводы ККС Республики Башкортостан и ВККС РФ о его участии в публичных мероприятиях, высказывание им суждений, а также дача оценки деятельности государственных органов, что причинило ущерб интересам правосудия, являются неосновательными, поскольку не подтверждены какими-либо доказательствами. Необоснованными являются также выводы о незаконности его работы в период с 3 июля 1987 г. по 31 июля 2008 г. в качестве адвоката, поскольку действующее законодательство позволяло ему заниматься указанной деятельностью, при этом в период с 2014 г. по 2019 г. он осуществлял представительство по гражданским делам на непостоянной основе, а его деятельность не была оплачиваемой.

Как указывает административный истец, прекращение отставки судьи, принятое уполномоченным органом, является мерой дисциплинарной ответственности, поэтому ККС Республики Башкортостан и ВККС РФ следовало применить предусмотренный законом срок давности привлечения судьи в отставку к дисциплинарной ответственности.

Квалификационная коллегия судей Республики Башкортостан и Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях указали, что оспариваемые решения являются законными и обоснованными, приняты в соответствии с действующим законодательством.

В судебном заседании Рахматуллин Р.Р. и его представитель Кислов Р.В. поддержали заявленное требование.

Представитель ВККС РФ в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие, при этом поддержал ранее представленные возражения.

Представитель ККС Республики Башкортостан Михадюк Е.Н. не признала административный иск и возражала против его удовлетворения.

Выслушав объяснения административного истца Рахматуллина Р.Р. и его представителя Кислова Р.В., возражения представителя административного ответчика ККС Республики Башкортостан Михадюк Е.Н., исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации находит административное исковое заявление не подлежащим удовлетворению.

Согласно статье 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы (пункт 1).

Отставкой судьи по смыслу названного закона признаётся почётный уход или почётное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста. Судья считается ушедшим или удалённым в отставку, если его полномочия прекращены по

основаниям, предусмотренным подпунктами 1, 2, 4, 9 и 11 пункта 1 статьи 14 данного закона (пункты 1 и 2 статьи 15 Закона о статусе судей).

Сохраняя за судьёй в отставке звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу, Закон о статусе судей одновременно устанавливает обязанность соблюдения пребывающими в отставке судьями определённых запретов и ограничений.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 20 декабря 2016 г. № 2706-О, такое регулирование, будучи основанным на особом статусе судьи, не может оцениваться как несоразмерное ограничение конституционных прав граждан – судей в отставке и как не согласующееся со статьёй 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. К тому же от самого судьи, пребывающего в отставке, зависит выбор – сохранить указанный статус или продолжить профессиональную деятельность в иных формах (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 434-О-О, 435-О-О, от 19 мая 2009 г. № 499-О-О и 511-О-О).

Согласно подпункту 2 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей отставка судьи прекращается в случае несоблюдения им запретов и ограничений, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 3 этого закона. Решение о прекращении отставки судьи принимается соответствующей квалификационной коллегией судей по собственной инициативе по месту прежней работы или постоянного места жительства судьи, пребывающего в отставке, либо по представлению органа судейского сообщества или председателя суда по месту прежней работы судьи, пребывающего в отставке (пункт 7 указанной статьи).

Статья 3 Закона о статусе судей предусматривает, что судья не вправе принадлежать к политическим партиям, материально поддерживать указанные партии и принимать участие в их политических акциях и иной политической деятельности; публично выражать своё отношение к политическим партиям и иным общественным объединениям; быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц (подпункты 2, 3, 6 пункта 3).

В соответствии со статьёй 21 Кодекса судейской этики, утверждённого VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., судья не должен участвовать в политической деятельности, кроме того, публично выражать свои политические взгляды, участвовать в шествиях и демонстрациях, имеющих политический характер, или в других политических акциях.

Законом определено, что судья не вправе замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьёй, арбитром (подпункт 1 пункта 3 статьи 3), но судье не запрещено заниматься педагогической, научной и иной творческой деятельностью (подпункт 5 пункта 3 статьи 3).

Пунктом 3 статьи 3 Закона о статусе судей (в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции») судье запрещалось заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ) предусмотрено, что судье, пребывающему в отставке, запрещено заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью.

В силу пункта 4 статьи 3 Закона о статусе судей судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 (для женщин – 50) лет, вправе работать в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также в качестве помощника депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, но не вправе занимать должности прокурора, следователя и дознавателя, заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью.

Рахматуллин Р.Р., [] года рождения, ранее (в период с 1976 по 1987 г.) работавший в должностях судьи Советского районного суда г. Уфы и судьи Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан, стаж работы в должности судьи составляет 11 лет 2 месяца 9 дней, является судьёй в отставке и с 5 ноября 2002 г. получает ежемесячное пожизненное содержание.

Пребывая в отставке и сохраняя принадлежность к судейскому сообществу, Рахматуллин Р.Р. не соблюдал установленные законом запреты и ограничения.

В период с 3 июля 1987 г. по 31 июля 2008 г. Рахматуллин Р.Р. являлся адвокатом Адвокатской палаты Республики Башкортостан, статус адвоката прекращён на основании его заявления.

Факт занятия адвокатской деятельностью в названный выше период административным истцом не оспаривается.

То обстоятельство, что в период работы Рахматуллина Р.Р. адвокатом Закон о статусе судей не содержал прямого запрета для судей в отставке на занятие адвокатской деятельностью, установленного Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ, правового значения по делу не имеет, поскольку пункт 3 статьи 3 Закона о статусе судей в прежней редакции содержал запрет для судьи заниматься другой оплачиваемой деятельностью, а пункт 4 этой же статьи – исчерпывающий перечень случаев, когда судья в отставке вправе был выполнять оплачиваемую деятельность, в который адвокатская деятельность не входила.

Как установлено ККС Республики Башкортостан и подтверждается материалами дела, пребывающий в отставке судья Рахматуллин Р.Р. публично выступал во время общественно-политической акции 26 февраля 2017 г. в г. Уфе, посвящённой памяти Немцова Б.Е., а также на митинге 28 января 2018 г. в г. Уфе, проводимом партией «Единая Россия», где высказывал суждения и оценки в отношении деятельности государственных органов.

Не может быть признан обоснованным довод заявителя о том, что его участие в публичных мероприятиях, высказывание суждений и оценка деятельности государственных органов не подтверждаются никакими доказательствами, поскольку он несостоятелен и опровергается представленными материалами и доказательствами, оценка которым дана в решении квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан. Кроме того, личное участие в подобных мероприятиях не оспаривается и самим административным истцом.

Доводы административного истца о его праве на выражение своих мыслей и политических взглядов не исключают соблюдение запретов и ограничений, обусловленных особым статусом судьи.

Особый статус судебной власти в обществе обязывает её представителей быть сдержанными в своих высказываниях. При этом преследуется определённая цель: слово представителя судебной власти воспринимается как выражение объективной оценки, за которую несёт ответственность не только тот, кто её выражает, но и весь институт правосудия.

Также ККС Республики Башкортостан установлено, что, будучи судьёй в отставке, Рахматуллин Р.Р. в период с 2014 г. по 2019 г. неоднократно принимал участие в судебных заседаниях Арбитражного суда Республики Башкортостан и районных судах г. Уфы Республики Башкортостан в качестве представителя коммерческой организации и ряда граждан.

Данные обстоятельства, связанные с представительством в судах в указанный период, Рахматуллиным Р.Р. не оспариваются.

Доводы административного истца об участии его в судебных заседаниях на непостоянной основе и без оплаты не имеют правового значения по делу, поскольку подпунктом 6 пункта 3 статьи 3 Закона о статусе судей установлен прямой запрет быть поверенным или представителем, кроме случаев законного представительства. Данная норма закона не предусматривает исключений для представительства на безвозмездной основе.

Установив обстоятельства несоблюдения Рахматуллиным Р.Р. существующих запретов и ограничений для судей, пребывающих в отставке, ККС Республики Башкортостан правомерно прекратила отставку судьи на основании пункта 3 статьи 3 Закона о статусе судей.

Изложенные в оспариваемом решении выводы основаны на нормах закона и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений, конституционный статус судьи является не

личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием; общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия; конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, даёт основания для предъявления к судьям специальных требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности (постановления от 19 февраля 2002 г. № 5-П, от 31 января 2008 г. № 2-П, от 19 ноября 2012 г. № 27-П, от 14 мая 2015 г. № 9-П и др.).

Ссылка Рахматуллина Р.Р. на принятие квалификационной коллегией судей решения о прекращении его отставки судьи по истечении установленных законом сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности также лишена правовых оснований.

Прекращение отставки судьи не является мерой дисциплинарной ответственности, исчерпывающий перечень которых приведён в статье 12¹ Закона о статусе судей. Следовательно, при принятии квалификационной коллегией судей решения о прекращении отставки судьи указанные в пункте 6 статьи 12¹ названного закона сроки не подлежат применению.

Исключение из этого правила предусмотрено только подпунктом 1 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей, однако сформулированное в данной норме основание прекращения отставки судьи к административному истцу не применялось.

Возможность прекращения отставки судьи, предусмотренная положениями пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей, обусловлена несоблюдением установленных данным законом требований и ограничений, имеет целью обеспечение независимости, беспристрастности и авторитета судебной власти, в равной степени касается всех судей, пребывающих в отставке. Разрешение же вопроса, поставленного административным истцом, связано с внесением изменений в действующее правовое регулирование, что не относится к полномочиям Верховного Суда Российской Федерации.

Решение ККС Республики Башкортостан от 24 января 2020 г. принято с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 19 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», с соблюдением порядка, предусмотренного статьёй 23 этого закона, а также статьями 18, 19 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации от 22 марта 2007 г., с использованием процедуры тайного голосования, в правомочном составе. Из присутствовавших на заседании 15 из 21 члена коллегии 15 членов коллегии проголосовали за прекращение отставки судьи единогласно, что подтверждается содержанием 15 бюллетеней для голосования.

Решение ВККС РФ принято в правомочном составе, по результатам голосования за отказ в удовлетворении жалобы Рахматуллина Р.Р. все 17 присутствовавших на заседании членов коллегии проголосовали единогласно, что подтверждено исследованным судом протоколом заседания ВККС РФ. Оснований для отмены данного решения не имеется. Нарушения процедуры принятия решения ВККС РФ судом не установлено.

При изложенных обстоятельствах административное исковое заявление Рахматуллина Р.Р. не подлежит удовлетворению согласно пункту 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Рахматуллина Радика Рашитовича об отмене решения квалификационной коллегии судей Республики Башкортостан от 24 января 2020 г. и решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 27 мая 2020 г. о прекращении его отставки судьи Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов